

Организационно-правовые аспекты исполнения лишения свободы пожизненно и на сверхдлительные сроки

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА ЗУБКОВА

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, zybkovav.i@mail.ru

РОМАН ВАДИМОВИЧ НАГОРНЫХ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, nagornikh-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4765-8550>

Реферат

Введение: статья посвящена актуальным проблемам правового регулирования и организации исполнения лишения свободы пожизненно и на сверхдлительные сроки в современных условиях. *Целью* статьи является освещение организационно-правовых аспектов исполнения лишения свободы пожизненно и на сверхдлительные сроки в контексте ужесточения карательной политики государства в отношении лиц, совершивших квалифицированные преступления террористической направленности или вооруженного мятежа. *Методологическую основу* работы образуют общенаучные и частнонаучные (историко-правовой, сравнительно-правовой, описательный, контент-анализа) методы познания правовой действительности. *Обосновывается* позиция о том, что правовое регулирование в рассматриваемом сегменте карательной политики государства должно предусматривать соответствующий организационно-правовой механизм первоначального пересмотра приговоров не позднее чем через двадцать пять лет после их вынесения, с периодическими пересмотрами после этого. При этом законодательные критерии и условия, относимые к пересмотру приговоров, должны иметь достаточную ясность и определенность, а сами осужденные к пожизненному заключению – право знать с начала отбывания наказания, что им необходимо сделать для возможного принятия решения об их освобождении и то, на каких условиях такое освобождение возможно. Совершенствование правового регулирования организации исполнения пожизненного лишения свободы и сверхдлительных сроков возможно на основе применения подхода, при котором осужденные первые десять лет лишения свободы будут отбывать наказание в строгих условиях и, может быть, в единых специальных учреждениях, а затем, в зависимости от поведения, будут переводиться в более облегченные условия и в другие учреждения либо продолжать находиться в специальных учреждениях в случае злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания. Подобный подход потребует решения сопутствующих организационно-правовых задач в области развития сети специальных учреждений, подготовки кадров и иного ресурсного обеспечения их функционирования.

Ключевые слова: правовое регулирование; организация; пожизненное лишение свободы; сверхдлительные сроки; уголовно-исполнительная система.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Зубкова В. И., Нагорных Р. В. Организационно-правовые аспекты исполнения лишения свободы пожизненно и на сверхдлительные сроки // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 1 (69). С. 74–81. doi 10.46741/2686-9764.2025.69.1.009.

Original article

Organizational and Legal Aspects of the Execution of Life and Long-Term Imprisonment

VALENTINA I. ZUBKOVA

M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, zybkovav.i@mail.ru

ROMAN V. NAGORNYKHVologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, nagornikh-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4765-8550>

Abstract

Introduction: the article is devoted to current problems of legal regulation and organization of the execution of life and long-term imprisonment in modern conditions. The *purpose* of the article is to highlight organizational and legal aspects of the execution of life and long-term imprisonment in the context of tightening the state's punitive policy against persons who have committed qualified crimes of a terrorist nature or organized or participated in armed rebellion. The *methodological basis* of the work is formed by general and private scientific (historical-legal, comparative-legal, descriptive, content analysis) methods of legal reality cognition. In this regard, the article substantiates the position that legal regulation in the considered segment of the state's punitive policy should provide for an appropriate organizational and legal mechanism for the initial review of sentences no later than twenty-five years after their imposition and regular reviews thereafter. At the same time, legislative criteria and conditions related to the review of sentences should be sufficiently clear and definite, and those sentenced to life imprisonment themselves should have the right to know from the very beginning of serving their sentence what they need to do for a possible decision on their release and under what conditions such release is possible. *Scientific and practical significance* of the work consists in substantiating the provisions that improving legal regulation of the organization of the execution of life and long-term imprisonment is possible by applying the following approach: convicts serve their sentences in strict conditions for the first ten years of imprisonment and perhaps in single special institutions, and then, depending on their behavior, they can be transferred to less restrictive conditions and to other institutions, or are left in special institutions in case of malicious violations of the established procedure for serving a sentence. Such an approach will require solving related organizational and legal tasks in the field of developing a network of special institutions, personnel training and providing other resource support for their functioning.

Keywords: legal regulation; organization; life imprisonment; long-term imprisonment; penal system.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Zubkova V.I., Nagornikh R.V. Organizational and legal aspects of the execution of life and long-term imprisonment. *Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 1 (69), pp. 74–81. doi 10.46741/2686-9764.2025.69.1.009.

Введение

Пожизненное лишение свободы как вид наказания имеет в России долгую историю. Уголовное уложение 1903 г. предусматривало как бессрочную каторгу, так и срок от четырех до пятнадцати лет. Осужденные на каторгу содержались в специальных тюрьмах и трудились под жесткими условиями как внутри заведений, так и вне их. По окончании срока каторги заключенные переводились на поселение в соответствующие регионы (п. 16 и 17) [1]. Продолжительность каторги обозначалась в годах и полугодиях. Осужденные на

бессрочную каторгу имели возможность быть переведенными в места поселения по прошествии пятнадцати лет при условии доброго поведения. Также после десяти лет проживания на поселении они могли рассчитывать на освобождение, если их поведение оставалось положительным (п. 22 и 23).

В советский период уголовное законодательство не предусматривало наказания в виде пожизненного лишения свободы. Эта форма наказания возникла в 1993 г. как альтернатива смертной казни, назначаемая в результате помилования. В ст. 57 УК РФ было

закреплено положение, согласно которому пожизненное заключение могло назначаться только вместо смертной казни за особо тяжкие преступления, угрожающие жизни. Суд мог применять такую меру, если считал возможным не прибегать к смертному наказанию. Однако ввиду моратория на применение смертной казни данное правило фактически не использовалось, и пожизненное лишение свободы стало рассматриваться как отдельный вид наказания за особо тяжкие преступления против жизни, включая убийство (ст. 105), покушение на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), покушение на жизнь судей и следователей (ст. 295), нападение на сотрудников правоохранительных органов (ст. 317) и геноцид (ст. 357).

Законодательные новеллы исполнения лишения свободы пожизненно и на сверхдлительные сроки

В настоящее время применение пожизненного лишения свободы в качестве самостоятельного вида наказания существенно расширено. Разделяя взгляды ряда современных ученых о том, что «состав преступления... обрисован не в отдельном пункте статьи Особенной части УК РФ, а в ее части» [2, с. 107], возможно заключить, что данный вид наказания может применяться по тридцати одному квалифицированному составу преступлений, предусмотренных ст. 105, 131, 132, 134, 205, 206, 210, 211, 228, 229, 275, 277, 279, 281, 295, 317, 357, 361 УК РФ.

Выделение пожизненного заключения как отдельного вида наказания предопределяет его более широкое использование в реальной практике. В настоящее время в местах лишения свободы содержатся около двух тысяч человек, осужденных к пожизненному лишению свободы, которые размещены в шести учреждениях для пожизненно осужденных и одном участке для осужденных к пожизненному лишению свободы при исправительной колонии [3].

Расширение практики применения пожизненного лишения свободы, обусловленного необходимостью уголовно-правовой защиты интересов личности, общества и государства от наиболее тяжких посягательств, неизбежно приводит к увеличению сети исправительных учреждений особого режима. Следует также учитывать, что такую необходимость, наряду с растущим числом особо тяжких преступлений террористической направленности, военных преступлений, преступлений против мира и безопасности человечества [4], обуславливают и возросшие полномочия судебных органов, которые могут назначать данное наказание не как исключение, а в обычном порядке [5]. Таким образом, изменения в законодательстве создали предпосылки для более активного использования данного вида наказания, что формирует потребность в создании дополнительных мест для содержания осужденных с учетом специфики их преступлений и уровня угрозы, которую они представляют для общества.

В настоящее время уже вполне отчетливо сформировано правовое поле для применения наказания в виде пожизненного лишения свободы, позволяющее более эффективно вести борьбу с наиболее опасными посягательствами на жизнь человека, общественную и государственную безопасность. Ужесточение карательной политики [6] в этом направлении является вполне оправданным ответом государства на нарастающую волну насилия и терроризма со стороны не только внутреннего криминала, но и международных преступных и экстремистских государств и сообществ. В условиях когда гибнут сотни и тысячи ни чем не повинных людей, разговоры о либерализации карательной политики являются неуместными.

Важно понимать, что пожизненное заключение не следует воспринимать как совершенно безусловное. Осужденные на такой срок все же имеют возможность на освобождение. Практически во всех развитых странах существует процедура условно-досрочного освобождения после отбывания определенного времени наказания. Длительность обязательного срока, который необходимо провести в заключении, варьируется в разных странах и может отличаться значительно.

Причем существуют и различные условия освобождения: в одних странах этих лиц сначала переводят в обычные места отбывания наказания, где они находятся совместно с другими категориями осужденных, а затем они выходят на свободу; в других – освобождают сразу и определяют их под контроль полиции и специальных органов по контролю за поведением.

Согласно ч. 5. ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит.

Следует подчеркнуть, что в России практика условно-досрочного освобождения этих лиц фактически не применяется. Кроме того, 8 января 2025 г. вступили в силу изменения в УК РФ, касающиеся ужесточения карательной политики в отношении лиц, совершивших квалифицированные преступления террористической направленности или вооруженного мятежа. В частности, внесенные Федеральным законом от 28.12.2024 № 510-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» изменения в ч. 5 ст. 79 УК РФ исключили

возможность условно-досрочного освобождения для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 279 и 361 УК РФ.

В специальных исследованиях обращается внимание на то, что и в отношении лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы по иным составам, положения ч. 5 ст. 79 УК РФ об условно-досрочном освобождении применяются крайне редко. Например, как отмечает В. Ф. Грушин, «в России по не понятным исследователям причинам отказывают в условно-досрочном освобождении лицам, которые уже отбыли этот срок. Данное положение все больше актуализирует вопрос об изменении судебной практики об условно-досрочном освобождении этих лиц» [7, с. 12].

Таким образом, процесс накопления в местах лишения свободы указанной категории осужденных будет продолжаться еще неопределенное время, что вызовет необходимость дальнейшего развития сети специализированных учреждений, предназначенных для содержания лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы.

Прогнозирование роста числа осужденных к пожизненному заключению требует от уголовно-исполнительной системы масштабной организационной подготовки и существенных управленческих изменений. Если прогнозы оправдаются, перед пенитенциарным ведомством встанет задача не только строительства новых колоний особого режима, но и комплексного решения сопутствующих проблем [8], прежде всего финансовых. Это включает в себя строительство самих объектов, а также обеспечение их необходимой инфраструктурой: системами безопасности (включая видеонаблюдение, ограждения, контроль доступа), медицинским обеспечением, питанием, организацией трудовой деятельности осужденных (если таковая планируется), а также устройством помещений для персонала и организацией его работы в условиях соблюдения требований повышенной безопасности. Самым важным организационно-правовым направлением создания новых специализированных учреждений особого режима будет являться и их высокотехнологическое оснащение средствами наблюдения, контроля, охраны, безопасности и др. Цифровые технологии в области искусственного интеллекта, больших данных, дополненной реальности, роботизации (в перспективе даже и в области контроля сознания осужденных, например, через импланты виртуальной реальности) [9; 10] все шире внедряются в пенитенциарную практику.

В свою очередь, строительство значительного числа исправительных учреждений особого режима займет много времени и соответствующих ресурсов. В этих условиях ФСИН России столкнется с необходимостью разработки специальной программы развертывания системы данных исправительных учреждений, детального просчета необходимого фи-

нансового, материально-технического и кадрового обеспечения ее реализации, а также с потребностью внесения значительных изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты и правовые акты управления, например в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. и др.

Кроме того, возникнет необходимость в подготовке квалифицированных кадров: сотрудников охраны, медицинского персонала, психологов, социальных работников, специалистов по работе с осужденными, способных эффективно работать с особо опасными преступниками, отбывающими пожизненное наказание [11]. Предстоит разработка и внедрение новых методик работы с данной категорией заключенных, учитывающих специфику их психологического состояния и потенциальной опасности. Возможно, потребуются пересмотр существующих организационных регламентов и разработка новых правовых норм, регулирующих условия отбывания наказания в колониях особого режима.

Следует учитывать географическое расположение новых колоний. Их строительство должно быть оптимальным с точки зрения транспортной доступности, обеспечения безопасности и минимизации рисков для населения прилегающих территорий. Особое внимание необходимо уделить вопросам ресоциализации осужденных к пожизненному лишению свободы, хотя шансы на их успешную реинтеграцию в общество крайне низки. Это требует разработки специальных программ, ориентированных на минимизацию рисков рецидива и поддержку социальной адаптации, даже в условиях пожизненного заключения. Все эти аспекты требуют эффективной административно-управленческой деятельности со стороны ФСИН России, значительного финансового, кадрового и иного ресурсного обеспечения. Также необходимо провести всесторонний анализ существующей практики работы с осужденными к пожизненному лишению свободы в других странах и использовать лучший международный опыт.

Альтернативные подходы к исполнению пожизненного лишения свободы и сверхдлительных сроков

В настоящее время существуют различные альтернативные подходы к решению данной проблемы, связанные с изменением условий отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы. В этом вопросе есть смысл обратиться к зарубежному опыту, осознавая, что механический перенос его на российскую действительность невозможен, однако сама концепция заслуживает внимания. Речь идет о поэтапном отбывании пожизненного заключения в различных учреждениях, где предполагается постепенное смягчение условий изоляции и ограничений для этой группы осужденных. Осужденные к пожизненному лишению свободы, как правило, проводят определенный срок в специализированных учреждениях (длительность этого срока варьируется), после

чего их переводят в обычные исправительные заведения. Там они содержатся вместе с другими осужденными, с некоторыми правовыми ограничениями, которые могут быть более строгими, чем у основной массы заключенных [12].

В этом случае проблема строительства специальных учреждений для данных категорий осужденных не будет стоять так остро, как она обозначилась у нас сегодня. Но для такого решения нужны не только государственная воля по изменению законодательства, но еще и понимание и поддержка со стороны общества. В условиях неприменения наказания в виде смертной казни суровые условия отбывания наказания лицами, осужденными к пожизненному лишению свободы, как бы компенсируют неудовлетворенность основной массы населения процессом либерализации карательной политики государства по отношению к наиболее опасным категориям преступников. Накал общественного негодования к террористам, серийным убийцам в настоящее время исключительно велик, поэтому любые спонтанные меры по либерализации условий отбывания ими пожизненного лишения свободы не только не найдут поддержки со стороны общества, но, наоборот, могут быть восприняты негативно, что вряд ли будет способствовать повышению эффективности борьбы с преступностью в целом и с наиболее тяжкими видами преступлений в частности.

Поэтому при принятии решения о развитии карательной политики в указанном направлении следует проводить определенную разъяснительную работу: раз человека оставили жить, не применив к нему смертной казни, то государство и общество взяли на себя заботу не только о сохранении жизни преступника, но и о создании необходимых условий для ее продолжения.

Сейчас содержание одного лица, отбывающего пожизненное лишение свободы, обходится государству значительно дороже, чем остальных категорий осужденных (прежде всего за счет мер по изоляции и обеспечению безопасности). В этой связи следует согласиться с В. И. Селиверстовым в том, что в настоящее время «не должны остаться без внимания положения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, в которых выражается политика России по отношению к осужденным, отбывающим пожизненное лишение свободы. Уголовная политика по отношению к осужденным к пожизненному лишению свободы выражается не только в повышенных уголовно-правовых ограничениях для этих лиц, но и в возможности их условно-досрочного освобождения по истечении 25 лет» [13, с. 195]. При этом, как показывает практика деятельности колоний, где содержится данная категория преступников, не всем из них необходима жесткая изоляция. Есть много лиц, которые вполне могли бы в дальнейшем отбывать наказание в обычных колониях строгого или особого режимов, дожидаясь там истечения 25-летнего срока,

когда их могут освободить условно-досрочно. Такая точка зрения находит поддержку и в научной среде [14]. Так, например, Е. Н. Казакова считает, что «установленный законодательством двадцатипятилетний срок возможного условно-досрочного освобождения должен быть максимальным, минимальный срок необходимо понизить как минимум до семи лет» [15, с. 48].

Полагаем, что в современных условиях необходимо рассматривать данную идею как рабочую гипотезу, а детали ее реализации могут быть предметом конструктивного обсуждения. Одним из возможных решений может быть следующее: осужденный должен провести первые десять лет в специализированной колонии строгого режима. Если за этот период не будет зафиксировано нарушений правил отбывания наказания, он может перейти из обычных условий данной колонии в исправительное учреждение строгого или особого режима для дальнейшего отбывания наказания уже в обычных условиях этих заведений. Это могут быть или исправительные колонии, или учреждения, специально организованные для данной категории лиц, однако предпочтительней использовать обычные территориальные колонии.

При принятии такого решения в учреждениях особого режима будут содержаться три группы осужденных: 1) лица, совершившие новые преступления, находясь под пожизненным сроком; таких случаев немного, однако они действительно являются пожизненными заключенными; 2) категория нарушителей дисциплины; их перевод в обычные колонии откладывается в силу действующего законодательства и включает довольно значительное количество осужденных; 3) новички, которые ожидают завершения 10-летнего срока, чтобы подать заявку на перевод в колонии строгого или особого режима.

С учетом возможности перевода у осужденных к пожизненному лишению свободы возникнет стимул соблюдать закон, что улучшит атмосферу в учреждениях и позволит более эффективно проводить воспитательную работу.

Вопрос о пожизненном лишении свободы следует рассматривать с учетом осужденных с длительными сроками – 25 и 30 лет, что также фактически приближает их к пожизненному заключению, особенно при назначении наказаний по совокупности преступлений. Названные категории осужденных возможно в некотором смысле рассматривать в качестве единой специфической группы, к которой следует подходить с единых позиций в плане организации отбывания и исполнения наказаний [16].

В то же время при организации исполнения сверхдлительных сроков и пожизненного лишения свободы возможно применение различных подходов. Вполне обоснованным следует считать такой из них, при котором все категории осужденных первые десять лет лишения свободы будут отбывать наказание в строгих условиях и, может быть, в единых специаль-

ных учреждениях [7]. Затем, в зависимости от поведения, они могут переводиться в более облегченные условия и в другие учреждения либо продолжать находиться в специальных учреждениях в случае злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Такой подход справедлив и гуманен как для общества (опасные преступники находятся в длительной изоляции), так и для самих осужденных, которые смогут улучшить свои условия после первой декады отбывания. Кроме того, стоит рассматривать и иные варианты контроля, чтобы принимать обоснованные решения. Это позволит создать эффективную систему исполнения наказаний для осужденных к длительным срокам или пожизненному заключению. Оставлять существующее положение вещей (особенно при исполнении пожизненного лишения свободы) нецелесообразно со всех точек зрения: ни с экономической, ни с воспитательной, ни с профилактической.

Результаты

В заключение следует обратить внимание на то обстоятельство, что определенная гуманизация исполнения пожизненного лишения свободы и сверхдлительных сроков является общемировым явлением. В частности, в резюме Департамента по исполнению постановлений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) обращается внимание на то, что хотя Европейская конвенция о правах человека не запрещает назначение пожизненного заключения лицам, осужденным за особо тяжкие преступления, для того чтобы приговор соответствовал ст. 3 Конвенции, он

должен быть сокращаемым де-юре и де-факто. Это означает, что должна быть как перспектива освобождения для заключенного, так и возможность пересмотра. Основа такого пересмотра должна распространяться на оценку того, существуют ли законные пенологические основания для продолжительного заключения заключенного. В этой связи подчеркивается важность оценки прогресса, достигнутого заключенными в направлении реабилитации, поскольку именно здесь сейчас сосредоточен акцент европейской уголовной политики, что отражено в практике договаривающихся государств [17].

Полагаем, что законодательство криминального цикла должно предусматривать действенный организационно-правовой механизм первоначального пересмотра и исполнения приговоров к пожизненному лишению свободы и сверхдлительным срокам не позднее чем через двадцать пять лет после их вынесения, с периодическими пересмотрами после этого. При этом законодательные критерии и условия, относимые к пересмотру приговоров, должны иметь достаточную ясность и определенность, а сами осужденные к пожизненному заключению должны знать с самого начала отбывания наказания, что они должны сделать для возможного принятия решения об их освобождении и то, на каких условиях такое освобождение возможно. Подобный подход потребует решения сопутствующих организационно-правовых задач в области развития сети специальных учреждений, подготовки кадров и иного ресурсного обеспечения их функционирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. С прил. предм. алф. указ. СПб., 1903. 253 с.
2. Иванчин А. В. Рамки состава преступления в Особой части УК РФ и вопросы его конструирования // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 103–110.
3. Список приговоренных к пожизненному заключению в России. URL: https://traditio.wiki/Список_приговоренных_к_пожизненному_заключению_в_России (дата обращения: 21.01.2025).
4. О совершении киевским режимом преступлений террористической направленности (доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1969025/ (дата обращения: 06.02.2025).
5. Солдат ВСУ получил пожизненный срок за расстрел трех пленных под Курском. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/23185173?ysclid=m7g159vqcx556846553> (дата обращения: 19.02.2025).
6. Зубков А. И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий: В связи с проектом федерального закона «О внесении в некоторые законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы». М., 2000. 83 с.
7. Грушин Ф. В., Зубкова В. И. Применение пожизненного лишения свободы: законодательное регулирование и практическая реализация // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 4 (57). С. 9–14.
8. Нагорных Р. В. Административная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы: понятие, сущность и содержание // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 2 (50). С. 251–258.
9. U.S. Penitentiary Administrative Maximum – ADX Supermax. URL: <https://www.thoughtco.com/adx-supermax-overview-972970> (дата обращения: 09.02.2025).
10. ИИ позволит преступнику прожить эмоции жертв в качестве наказания. РБК Life. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/667ad0169a79471fce952697?ysclid=m6xgct3m2m399820207> (дата обращения: 09.02.2025).
11. Нагорных Р. В., Васильева Я. В., Мельникова Н. А. Проблемы модернизации кадрового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы в условиях становления доктрины административного конституционализма в современной России // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 4 (56). С. 791–801.
12. Зеленская О. О. Особенности назначения и исполнения пожизненного лишения свободы: опыт зарубежных стран // Ius Publicum et Privatum. 2021. № 2 (12). С. 76–80.

13. Селиверстов В. И. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новации 2015 года // *Lex Russica* (Русский закон). 2016. № 9 (118). С. 188–204.
14. Зубкова В. И. Некоторые проблемные вопросы наказания о пожизненном лишении свободы в законодательстве России // *Уголовно-исполнительное право*. 2019. Т. 14, № 1. С. 26–29.
15. Казакова Е. Н. Условно-досрочное освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы: проблемы и пути их решения // *Вестник Владимирского юридического института*. 2008. № 3 (8). С. 40–49.
16. Зубков А. И. Социальное назначение и нормативное закрепление длительных сроков наказания в виде лишения свободы (тезисы выступления) // *Лишение свободы на длительный срок и пожизненно: нормотворчество, правоприменение, правосознание : материалы науч.-практ. конф. (17–18 апреля 2002 г., Вологда)*. Вологда, 2002. С. 38–41.
17. Department for the Execution of Judgments of the European Court of Human Rights Service. Life imprisonment. Thematic factsheet. URL: <https://rm.coe.int/thematic-factsheet-life-imprisonment-eng/1680ab3b93> (дата обращения: 09.02.2025).

REFERENCES

1. *Novoe ugovolnoe ulozhenie, vys. utv. 22 marta 1903 g.* [New Criminal Code approved on March 22, 1903]. Saint Petersburg, 1903. 253 p.
2. Ivanchin A.V. Frameworks of the composition of crime in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation and issues of its constructs. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2014, no. 2, pp. 103–110. (In Russ.).
3. *Spisok prigovorenykh k pozhiznennomu zaklyucheniyu v Rossii* [List of those sentenced to life imprisonment in Russia]. Available at: https://traditio.wiki/Spisok_prigovorenykh_k_pozhiznennomu_zaklyucheniyu_v_Rossii (accessed January 21, 2025).
4. *O sovershenii kievskim rezhimom prestuplenii terroristicheskoi na-pravlenosti (doklad Ministerstva inostrannykh Rossiiskoi Federatsii)* [On the commission of terrorist crimes by the Kiev regime (report of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation)]. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1969025/ (accessed February 6, 2025).
5. *Soldat VSU poluchil pozhiznennyyi srok za rasstrel trekh plennykh pod Kurskom* [An VSU soldier received a life sentence for shooting three prisoners near Kursk]. Available at: <https://tass.ru/proisshestiya/23185173?ysclid=m7g159vcx556846553> (accessed February 19, 2025).
6. Zubkov A.I. *Karatel'naya politika Rossii na rubezhe tysyacheletii: V svyazi s proektom federal'nogo zakona "O vnesenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii izmenenii i dopolnenii po voprosam ugovolno-ispolnitel'noi sistemy"* [The punitive policy of Russia at the turn of the millennium: in connection with the draft federal law "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Issues of the Penal System"]. Moscow, 2000. 83 p.
7. Grushin F.V., Zubkova V.I. Life imprisonment: legislative regulation and practical implementation. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2024, no. 4 (57), pp. 9–14. (In Russ.).
8. Nagornykh R.V. Administrative activity of bodies and institutions of the penal system: concept, nature and content. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2020, vol. 14, no. 2 (50), pp. 251–258. (In Russ.).
9. *U.S. Penitentiary Administrative Maximum – ADX Supermax*. Available at: <https://www.thoughtco.com/adx-supermax-overview-972970> (accessed February 9, 2025).
10. AI will allow the perpetrator to experience victims' emotions as punishment. *RBK Life = RBC Life*. Available at: <https://www.rbc.ru/life/news/667ad0169a79471fce952697?ysclid=m6xgtc3m2m399820207> (In Russ.). (Accessed February 9, 2025).
11. Nagornykh R.V., Vasil'eva Ya.V., Mel'nikova N.A. Modernization issues of staffing the penal enforcement system in the context of formation of an administrative constitutionalism doctrine in modern Russia. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 4 (56), pp. 791–801. (In Russ.).
12. Zelenskaya O.O. Features of the appointment and execution of life imprisonment: experience of foreign countries. *Ius publicum et privatum: setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal chastnogo i publicnogo prava = Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 2 (12), pp. 76–80. (In Russ.).
13. Seliverstov V.I. Criminal and criminal enforcement policy in the sphere of enforcement of imprisonment: novations in 2015. *Lex Russica = Russian Law*, 2016, no. 9 (118), pp. 188–204. (In Russ.).
14. Zubkova V.I. Some problematic issues of life imprisonment in Russian legislation. *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2019, vol. 14, no. 1, pp. 26–29. (In Russ.).
15. Kazakova E.N. Parole when serving life imprisonment: problems and ways to solve them. *Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2008, no. 3 (8), pp. 40–49. (In Russ.).
16. Zubkov A.I. Social purpose and normative consolidation of long sentences of imprisonment (theses of the speech). In: *Lishenie svobody na dlitel'nyi srok i pozhiznenno: normotvorchestvo, pravoprimenenie, pravosoznanie: materialy nauch.-prakt. konf. (17–18 aprelya 2002 g., Vologda)* [Long-term and life imprisonment: rulemaking, law enforcement, legal awareness: materials of scientific and practical conference (April 17–18, 2002, Vologda)]. Vologda, 2002. Pp. 38–41. (In Russ.).
17. Department for the Execution of Judgments of the European Court of Human Rights Service. Life imprisonment. Thematic factsheet. Available at: <https://rm.coe.int/thematic-factsheet-life-imprisonment-eng/1680ab3b93> (accessed February 9, 2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА ЗУБКОВА – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, zybkovav.i@mail.ru

РОМАН ВАДИМОВИЧ НАГОРНЫХ – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, nagornikh-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4765-8550>

VALENTINA I. ZUBKOVA – Doctor of Sciences (Law), Professor, Chief Researcher at the Law Faculty of M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, zybkovav.i@mail.ru

ROMAN V. NAGORNYKH – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, professor at the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, nagornikh-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4765-8550>

Статья поступила 19.02.2025